

службы). Равным образом, упомянутые правила ГК не отменяют и не могут отменять норм уголовного законодательства об ответственности за взятку» [3, с.363].

Таким образом, по нашему мнению, законодатель дает возможность обмануть самого себя, прокладывая узкую тропу к мелкому взяточничеству, которое не будет преследоваться законом.

Список литературы

1. Часть вторая Гражданского кодекса РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2001.
4. Гражданское право. Часть 2: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2004.
5. Дождев Д.В. Курс римского частного права. – М.: БЕК, 2000.
6. Эрделевский А.М. Прощение долга и договор дарения // Российская юстиция. – 2000. – № 3.

К ВОПРОСУ О КОНКРЕТИЗАЦИИ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Степанюк О.С.

заведующая кафедрой уголовного права и процесса Юридического института, канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассматривается проблематика конкретизации содержания оценочных понятий, содержащихся в положениях УК РФ. Анализируются достоинства и недостатки концепции общей конкретизации и концепции непосредственной конкретизации оценочных понятий. Автор с учетом зарубежного опыта рассматривает в качестве оптимальной концепцию непосредственной конкретизации.

Ключевые слова: уголовный закон, оценочные понятия, концепции конкретизации оценочных понятий.

Важным условием соблюдения конституционных принципов при реализации уголовно-правовых предписаний является четкость и ясность языка уголовного закона. Вместе с тем в процессе обновления российского уголовного законодательства очень активно использовался такой прием юридической техники, как включение в текст уголовно-правовых норм оценочных понятий. Это объясняется тем, что законодатель в быстро меняющихся условиях объективно не способен своевременно учесть и отразить в законе все преобразования, происходящие в общественной жизни.

Оценочные понятия Уголовного кодекса РФ – это понятия, содержание которых в данном уголовном законе не конкретизировано и определяется правоприменителем с учетом фактических обстоятельств дела. В настоящее

время в УК РФ насчитывается более 160 разновидностей оценочных понятий, которые включены в содержание около 260 статей.

По нашему мнению, главную проблему для правоприменителя представляет конкретизация оценочных понятий, то есть определение содержания того или иного оценочного понятия уголовного закона. Данная проблема состоит в том, что при отсутствии в уголовном законе критериев определения содержания оценочного понятия возникает возможность для его широкого и неоднозначного толкования.

Изучение юридической литературы показало, что сложившиеся научные воззрения на конкретизацию оценочных понятий можно сгруппировать по признаку однородности и на этой основе выделить две концепции конкретизации оценочных понятий: концепция общей конкретизации (Я.Ю. Васильева [1, с.30], А.А. Малиновский [3, с.268]); концепция непосредственной конкретизации (Э.С. Тенчов [4, с.577-585], В.Ю. Туранин [5, с.84]).

В соответствии с концепцией общей конкретизации, разновидности оценочных понятий необходимо конкретизировать в специальных нормах, место которых в Общей части УК РФ. Данная точка зрения является заманчивой, поскольку представляется, что она создает уверенность в возможности сузить круг понятий, не разъясненных законодателем. Однако такая уверенность, по-нашему мнению, ошибочна. Ведь в отечественном уголовном законе число оценочных понятий довольно велико и едва ли законодателю под силу конкретизировать их все в Общей части. Немаловажно и то, что частотность включения оценочных понятий в нормы различна. Например, такое понятие как «крупный ущерб» упоминается в законе двадцать один раз, а такое как «важный личный документ» всего один раз. Едва ли целесообразно помещать в Общей части законоположение, в котором бы конкретизировалось содержание оценочного понятия «важный личный документ».

В свою очередь, представители концепции непосредственной конкретизации, считают необходимым конкретизировать оценочные понятия в тексте статей Особенной части УК РФ, то есть там, где они расположены законодателем. Представляется, что указанная концепция может иметь несколько вариантов реализации. Законоположения, посвященные определению содержания оценочных понятий, могут относиться как в целом к тому или иному разделу Особенной части УК РФ, так и к отдельной главе любого раздела, когда это необходимо. Кроме этого, оценочное понятие может конкретизироваться и непосредственно в той норме, в тексте которой оно использовано. При этом следует подчеркнуть, что если одна и та же разновидность оценочного понятия используется в законоположениях различных глав Особенной части, то ее следует конкретизировать по необходимости в каждой главе.

Следует отметить, что иной взгляд на решение проблемы имеет А.В. Иванчин, который обосновывает необходимость комплексной конкретизации оценочных понятий. В частности, рассматривая такой оценочный признак, как «тяжкие последствия», А.В. Иванчин обращает внимание на трудности при его использовании на практике. Причиной этому, по мнению исследователя, является многозначность термина. Как отмечает А.В. Иванчин, «цен-

тральное лингвистическое требование, предъявляемое к термину закона, – это требование его однозначности. Для высокоразвитой терминосистемы очевидна формула «один термин – одно понятие». Но неоднозначность «тяжких последствий» является «заданной» изначально, так как термин «тяжкие последствия» – это символ относительного понятия. Тяжкими последствия являются в сравнении с чем-то. На эту относительность и нужно указать правоприменителю, ввести ее в определение тяжких последствий» [2, с.115-116].

В связи с этим А.В.Иванчин отмечает следующее. Во-первых, в тринадцати статьях УК РФ из пятидесяти пяти тяжкие последствия – признак основного состава преступления. Этим, по мнению автора, грубо нарушается принцип его формальной определенности, ибо границы основания уголовной ответственности из-за неясности термина «тяжкие последствия» размыты. Поэтому А.В.Иванчин предлагает исключить этот признак из основного состава посредством замены его другим признаком. Во-вторых, такие понятия, как полагает автор, могут быть лишь квалифицирующим признаком. Определение указанной разновидности последствий он предлагает поместить в специальную статью о разъяснении некоторых понятий и терминов, содержащихся в УК РФ. При этом А.В. Иванчин обращает внимание на то, что в ст.63 УК РФ тяжкие последствия понимаются в широком смысле слова, поэтому их определение должно также даваться применительно и к Особенной части УК РФ. Предлагаемая им формулировка этого определения следующая: «Под тяжкими последствиями в статьях Особенной части понимаются последствия, существенно увеличивающие степень общественной опасности по сравнению с деянием, описанным в предыдущей части статьи». Тем самым, по мнению А.В. Иванчина, практика будет нацелена на включение в разряд тяжких не любых последствий (произвольно), а только тех, которые создают скачок в степени общественной опасности [2, с.116]. Однако предложенная формулировка, по нашему мнению, является уязвимой, поскольку в ней самой содержится оценочное понятие, которое лишь усложняет правоприменение. Так возникает вопрос, в чем именно должны выражаться последствия, существенно увеличивающие степень общественной опасности, по сравнению с деянием, описанным в предыдущей части статьи. Мы полагаем, что разъяснить сложные понятия путем их дальнейшего усложнения – рискованно как для законодателя, так и для правоприменителя.

Таким образом, А.В.Иванчин считает, что оценочное понятие должно конкретизироваться в Общей части, применительно ко всему уголовному закону, а также в тех статьях Особенной части УК РФ, где оно содержится.

Нам представляется, что создание подобной системы конкретизации является не вполне оправданным по следующим причинам:

✓ во-первых, в ст.63 УК РФ говорится лишь о тяжких последствиях как об одном из обстоятельств, отягчающих наказание.

✓ во-вторых, предлагаемое автором определение тяжких последствий содержит уже весьма сложное оценочное понятие, которое само по себе нуждается в конкретизации. Здесь без внимания остаются те законоположения,

которые в целом посвящены деяниям, повлекшим тяжкие последствия. Для нас предложение А.В. Иванчина представляется спорным.

Проведенный анализ научной литературы показывает, что современные исследователи признают использование оценочных понятий в уголовном законе неизбежным. В этом контексте обращает на себя внимание то обстоятельство, что все реже высказываются мнения о необходимости минимизации их числа. Уменьшение числа используемых разновидностей оценочных понятий возможно только в результате совершенствования законодательной техники на основе опыта правоприменительной деятельности и достижений юридической науки. Однако создание безупречных юридических конструкций не всегда представляется возможным. Использование оценочных понятий в уголовном законе неизбежно, даже если их приходится использовать несколько чаще, чем этого бы хотелось некоторым исследователям и правоприменителям.

По нашему мнению, для совершенствования законодательства, а как следствие и правоприменительной практики, наиболее оптимальной представляется концепция непосредственной конкретизации, когда содержание оценочного понятия раскрывается в соответствующих нормах Особенной части УК РФ применительно к отдельным главам Особенной части.

Мы полагаем, что конкретизация применительно к разделам в целом может стать излишне обобщенной и весьма насыщенной оценочными понятиями, поскольку раздел содержит несколько глав (за исключением разделов XI и XII УК РФ), которые, как правило, характеризуются отличными от используемых в других главах этого же раздела оценочными понятиями. Конкретизация в примечании оценочных понятий, содержащихся в статье, грозит чрезмерным увеличением объема уголовного закона, поскольку некоторые нормы попросту изобилуют оценочными терминами и, кроме того, оценочные понятия повторяются в разных статьях одной главы, в связи с чем их повторная конкретизация нерациональна.

Разъяснение содержания оценочных понятий применительно к отдельным главам Особенной части путем введения специальных примечаний к ним, посвященных конкретным составам преступлений, видится нам наиболее приемлемым. Подобный вариант разрешения вопроса о конкретизации позволяет избежать излишних повторений и увеличения объема нормативного материала. В пользу этого свидетельствует, например, законодательный опыт зарубежных стран, например, подобный механизм применяется в УК Республики Беларусь. Так, в Главе 24 «Преступления против собственности» УК Республики Беларусь имеется примечание, в котором конкретизировано содержание таких понятий, как «значительный размер», «крупный размер» и «особо крупный размер», а в Главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» УК Республики Беларусь имеется примечание, в котором конкретизировано содержание понятий «крупный размер» и «особо крупный размер». Принимая во внимание этот опыт, мы предлагаем формулировку соответствующих примечаний к Главе 21 «Преступления против собственности» УК РФ. Отчасти эта проблема уже решена

в примечаниях к ст.158. В них конкретизированы некоторые оценочные понятия применительно ко всем статьям Главы 21, в частности, «крупный размер» и «значительный ущерб, причиненный гражданину». Однако, именно потому, что указанные примечания, определяющие содержание того или иного оценочного понятия, имеют более широкое значение, нежели конкретизация оценочных понятий, содержащихся в ст.158 УК РФ, целесообразно предварить примечаниями главу в целом.

Список литературы

1. Васильева Я.Ю. Тяжкие последствия как обстоятельство, отягчающее наказание // Проблемы совершенствования законодательства криминального профиля: Сборник статей / Под ред. И.Э. Вечаровского. – Иркутск, 2000.
2. Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и язык уголовного закона // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: Сборник научных статей / Под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль, 2000.
3. Малиновский А.А. Оценочные понятия в законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород, 2001.
4. Тенчов Э.С. Язык уголовного закона // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М.Баранова. – Нижний Новгород, 2000.
5. Туранин В.Ю. Юридическая терминология и проблемы ее использования в нормотворческой деятельности / Под ред. А.М. Рабец. – Белгород, 2001.

К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Ткаченко Е.В.

доцент кафедры арбитражного процесса, канд. юрид. наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов

В статье рассматриваются общие вопросы применения обеспечительных мер в арбитражном процессе, а также специфика применения арбитражными судами обеспечительных мер по делам административного судопроизводства. Автором выделяются и рассматриваются виды обеспечительных мер, которые в силу специфики дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, применяются арбитражными судами при рассмотрении указанных категорий дел.

Ключевые слова: обеспечительные меры, административное судопроизводство, арбитражный процесс.

Институт обеспечительных мер является одним из важнейших институтов современного цивилистического процессуального права. Как подчеркивается в Концепции Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, институт обеспечения иска имеет важное значение для достижения основных целей и задач гражданского судопроизводства и явля-